

ВРЕМЯ СИНЕИ ВЕСНЫ

МОЛОДЫЕ
МАСТЕРА
СЦЕНЫ

Утром в театре гуляя пустота, непривычная и осторожная. Живет только сцена. И прежде чем в 7.30 вечера выйти перед зрителями, Владимир сотнями шагов измеряет ее в течение дня. Репетиции. Вечер тоже рабочий. Спектакль. Это труд артиста.

Гастроли... Незнакомые города, цветы и лето — беспечная актерская жизнь, как считают. А в сущности тот же труд, только непривычная, «чужая» сцена... Днем — репетиции, вечером — спектакли. Не хочу сказать, что актеры — самые занятые люди. Просто не надо считать и жизнь их и работу — легкими. Построенными на одном вдохновении и таланте.

Возможно, это банально и традиционно — писать о человеке и обязательно рассказывать о его прошлом. Возможно... Но об актере нельзя писать, не обращаясь к его биографии, сыгранным ролям. Без этого трудно понять его сегодняшнее творчество.

В школе, где учился Володя, работала учительница, душой и сердцем любившая театр. Видно, в десятикласснике Марченко была заронена «божья искра». Учительница давала один совет: в театральное. Лучший школьный артист не метался между ВГИКом и ГИТИСом, и осенью в кармане лежал билет студийца театрального драмтеатра. В театр Володя стал ходить со служебного входа — как никак артист массовых сцен.

И вот он держит программу дипломного спектакля. М. Горький «Мещанин». В роли Бессеменовна — В. Марченко...

А потом ему вручали диплом, в котором еще не высохли чернила в слове «отлично». Так он играл. Впереди — спектакли, аплодисменты, гастроли!

Ощущение «седьмого» неба.

А с киноэкранов сверкают «звезды». В киосках — открытки, на афишах — портреты, цветные обложки журналов... А в сотнях театров простые артисты, без титулов, званий. И только в фойе висит фотография. И эти люди счастливы, любят свое дело самоотверженно. Ибо не любить театр — не быть актером.

Звезд нет без неба...

Владимир не страдал от чувства «мелкой сошки». Не слава влекла, хотя кто о ней не думает в его годы. Хотелось ему играть, играть успешно. Для этого главное — войти в роль, всем сердцем понять героя. А ему 20 лет. За плечами школа и студия. Все-го лишь. И голубой романтический мир.

«Рассудите нас, люди» — первый его рабочий спектакль. Все шло успешно,

предложили еще роль. И тут — провал. Тогда он понял, что значит для актера знание жизни.

Он стоял у окна, смотрел на пробегающие сибирские леса. Поезд мчал на Урал. Новое место работы — Нижний Тагил, театр. Новые роли и идеи. Поиск себя как актера. Потом Свердловск. И не забывал досадный провал. Тот, в 20 лет.

А артисты тоже служат в армии. Со сценой он все-таки не расстался. Два с половиной года на плечах — гимнастерка, малиновые погоны и на них лира. Марченко — участник солдатского ансамбля песни и пляски.

Демобилизовался Володя летом, театр на гастролях. Несколько месяцев не выходил на сцену и понял в это время, что значит для него эти строгие ряды кресел, запах грима и тяжелые занавес. Сцена — большая площадка, где забывается все, кроме спектакля, и ты уже не ты, а человек, которого играешь со всей его жизнью, горестями и радостями. И все это — твое. Может быть, эти месяцы были тем временем, когда Марченко понял, что значит для него театр. Понял свою любовь, страсть и привязанность.

И снова взволнованный стоял Володя за кулисами. «Сейчас мой выход...» Нет ничего, кроме сцены и жизни на ней.

— Это кто, новый актер?

Ему в каждом спектакле хотелось быть новым.

— Можно сто раз сыграть одну роль и каждый раз по-новому. Если нравится роль — не надоест играть десятки раз. Не надо думать, будто только в премьеру артисты полностью выкладываются. Пусть будет каждый спектакль премьерой...

«Орфей спускается в ад» — спектакль, где Марченко играет в главной роли. Вэл Зевьер — странствующий поэт, видевший много жестокого в жизни, сторонник гуманных отношений между людьми. Ему трудно жить на родине, в современной Америке. С самого начала чувствуется какая-то обреченность Вэла. Финал пьесы подтверждает трагический конец не нашего себя героя.

Марченко предстояла огромная работа.

Роль сложна, в чем-то непонятна...

Уже более тридцати раз выходил Владимир на сцену в роли Зевьера и... доволен своей игрой.

Спектакль этот трудный, философский. Многие театры ставили и отказывались от него. Пустые ряды. Но вот в свердловской драме спектакль Т. Уильямса, как говорится, «пошел». Заслуга режиссера, успех актеров. Но Марченко говорит:

— Не совсем удается роль. После каждого спектакля что-то находишь новое, отбрасываешь лишнее. Вот, например, мало внимания обращал на первую картину. Вэл появляется, и все. А недавно понял, что выстроившиеся в цепочку действующие лица — ведь это похоже на похоронную процессию. Конечно, сразу другая игра... И многое еще раскрываешь в герое. Уильямс сделал своего Зевьера сложной психологической натурой. Философский подтекст на протяжении всей пьесы. Возможно, не моя роль.

Это уже об амплу. У Марченко было достаточно ролей, чтобы найти себя, свое кредо. В спектакле «Разбуженная совесть» он играл Лобача — человека, порвавшего с преступным миром, нашедшего в жизни новую дорогу. Тогда Володя и почувствовал желание играть молодого современника. Со всеми его противоречиями, раздумиями, поиском пути. Вот Галочкина он понимает и сыграл с удовольствием в телеспектакле «Здравствуй, Галочкин». Мятая роль — это личное. Трудно с ним ужиться, понять. Человека он ценит только по тому, как работает. Владимир потирал руки: «Нравится роль». Многие его жизненные взгляды были в Галочкине. Сам встречал таких людей. Вот где сказывались наблюдения и опыт.

— Жаль, что это был телеспектакль. Хотелось еще играть Галочкина.

В творческой работе трудно найти спокойную гавань. Одно удается, другое — нет. Приспособиться невозможно. Актеру нужны талант, вдохновение и труд. Как писателю, скульптору... И все-таки тяжело ходить по сцене, когда не удается роль. И не думать об этом невозможно. Едешь в трамвае, внешне чем-то занят, а мысли бегут туда, на сцену... Трудно найти спокойствие. Не розами усыпан путь.

Терзания, работа, поиск.

— И хочется изучить историю и философию. Без этого трудно понять героя драматургии Сартра, Ануя, Уильямса. Вообще, понять мир.

Володя занят во многих спектаклях. Роли не так уж большие, но сказал же Станиславский: «Нет маленьких ролей — есть маленькие актеры».

Владимир хочет играть современника. Он живет в этом мире, чувствует его ветры. В 26 лет многое впереди. В 26 о многом уже имеешь собственное мнение. Возраст, похожий на весну. Синюю весну, предвещающую хорошее лето с грозами, дождями и щедрым солнцем.

В. ХАТУНЦЕВ.

НА СМЕНУ
Г. Свердловск
11 АПР 1970